

УДК 94(47)«18»:37
ББК 63.3(2)521.1-7

У ИСТОКОВ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГИМНАЗИИ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I

Е.А. Калинина

В начале XIX в. в России началось становление системы народного образования. На этапе развития гимназического образования возникал ряд проблем, которые были связаны с финансированием учебных заведений, подготовкой кадров учителей, обеспечением учебными пособиями учащихся, неустроенностью училищных помещений.

Ключевые слова: гимназия, организация, финансирование, учитель, ученик.

24 января 1803 г. Александр I утвердил «Предварительные правила народного просвещения», в которых были определены главные принципы устройства гимназий. «Правила» определяли, что гимназии или губернские училища, образованные из главных народных училищ, открывались в каждом губернском городе и вверялись управлению директоров народных училищ [5, стб. 14]. 5 ноября 1804 г. вышел «Устав учебных заведений, подведомых университетам». Он объявлял гимназии бесплатными и всесловными учебными заведениями, куда принимались ученики «всякого звания», окончившие обучение в уездных училищах (статья 14) [8, стб. 302]. Так проявлялась забота властей об исключении всяческих ограничений при получении образования. Цель учреждения губернских гимназий заключалась в следующем: 1) приготовить к слушанию университетских наук; 2) преподавать сведения, необходимые для благовоспитанного человека. Курс учения предусматривался в течение четырех лет. Прием в учебное заведение производился один раз в год после окончания открытых испытаний (статья 15). Продолжительность учебного года по статье 16 «Устава» определялась с 1 августа предыдущего до 1 июля следующего года. В июле назначались каникулы (вакация или роздых). Учащиеся занимались полную рабочую неде-

лю, кроме воскресенья и праздничных дней. Учебное расписание уроков составлялось на целый день с 8 до 16 часов пополудни с перерывом на обед. Подготовка своих воспитанников к учительским должностям в уездных училищах являлась одной из важных особенностей гимназии начала XIX века.

В России преобразование Главных народных училищ в гимназии нового типа началось после издания «Устава» 1804 г., но велось далеко не энергично и продолжалось почти 20 лет. В 1808 г. в Санкт-Петербургском учебном округе из пяти губернских городов лишь в трех существовали гимназии, в Казанском – из 13 городов только в пяти, в Харьковском из 11 – в 8, в Виленском из 8 – в 6. Только в Московском учебном округе дело по открытию гимназий состояло лучше – во всех 10 городах округа были открыты средние школы [2, с. 17, 189]. Заметим, что за четыре года (1804–1808 гг.) проведения образовательной реформы в 47 губернских городах России было открыто 32 гимназии, в которых обучалось 2 838 учащихся [10, с. 69].

«Устав» 1804 г. определял программу обучения основных курсов всех учебных заведений. В гимназии преподавали математику, физику, историю, географию, статистику, латинский, французский и немецкий языки, рисование. В IV классе добавлялись: философия, изящные науки, политическая экономия, естественная история, технология и коммерческие науки. Директорам народных училищ

с официального одобрения высшего училищного начальства разрешалось вводить дополнительные курсы танцев, музыки и гимнастики, оплачивая труд учителей новых предметов за счет экономических сумм учебного заведения.

В итоге большее количество часов в неделю отдавалось философии, изящным наукам, политической экономии и наименьшее количество уроков на обучение рисованию. В первых двух классах шло преподавание общих предметов, а в III–IV классах усиливались курсы философии, политэкономии, изящных наук, технологии и коммерции. Это обуславливало подготовку «благовоспитанного» человека к будущей жизни. Гимназический план обучения 1804 г. не предусматривал преподавания русского языка и Закона Божьего, поскольку в гимназию принимались дети, окончившие курс уездных училищ, где основы грамотности и начальные сведения Христианского учения изучались в полной мере.

Одним из недостатков программы являлась ее энциклопедичность. Установленная программа не учитывала возрастные особенности детей и подростков, так как количество часов для учащихся и I, и IV класса было одинаковым и составляло 32 часа в неделю. Освоение программы учащимися гимназии происходило со значительными трудностями. Ученику I класса (мальчику 10–11 лет) необходимо было разбираться в сложных задачах по алгебре, геометрии и тригонометрии, знать хронологию и мифологию древней истории, изучать географию, разбираться в логике, овладеть грамматикой латинского, немецкого, французского языков. К этому добавлялось отсутствие достаточного количества учебных пособий. Отметим, что и состав учащихся был разнороден по своей подготовленности. Все это влияло на слабую подготовку учащихся к дальнейшему обучению в университете и отсутствие практических знаний у тех, кто не хотел продолжать свое образование. В гимназию часто поступали ученики малоподготовленные, да и далеко не каждый из них стремился продолжить образование в университете.

Вследствие этого в 1811 г. была проведена еще одна учебная реформа по изменению учебных планов российских гимназий. Эти пе-

ремены связаны с именем попечителя Санкт-Петербургского учебного округа С.С. Уварова.

В октябре 1811 г. С.С. Уваров представил министру народного просвещения А.К. Разумовскому программу преподавания учебных предметов, составленную для Санкт-Петербургской гимназии. При этом он заявил, что гимназический курс «до сих пор отнюдь не соответствовал намерениям правительства» [6, д. 110, л. 8] – подготовке учащихся к поступлению в университет. По мнению попечителя округа, многие учебные предметы одновременно являлись начальным курсом университетов. Он, в частности, считал, что некоторые дисциплины, «требующие зрелого и предуготовленного ума и потому представленные для университетов – не только не были полезны воспитанникам, но даже и весьма вредны» [там же, л. 9], например политическая экономия, коммерческие науки, финансы, эстетика и философия. С.С. Уваров предложил ввести новые предметы преподавания в гимназиях и увеличить срок обучения до семи лет. В ноябре 1811 г. при составлении учебной программы для Санкт-Петербургской губернской гимназии все замечания попечителя были учтены. Так, с 1817 г. новая учебная программа была введена во всех учебных заведениях Санкт-Петербургского учебного округа, которая полностью изменила программу обучения 1804 года.

Учебная программа 1817 г. отличалась от программы гимназии 1804 г. меньшим количеством учебных предметов в неделю. Были устранены целые циклы наук, а именно: философия, политическая экономия, коммерческие науки, эстетика, естествознание. В новую программу вошло изучение Закона Божьего, русского и греческого языков. Значительно увеличилось число учебных часов на математику, французский, немецкий и древние языки. 27 марта 1819 г. Главное правление училищ утвердило роспись учебных предметов для гимназий. В предписании министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына по всем учебным округам Российской империи указывалось исключить «из числа учебных предметов... начальный курс философии и изящных наук, начальные основания политической экономии... торговли и технологии» [9, л. 3].

Таким образом, на протяжении всей первой четверти XIX в. программы обучения в учебных заведениях Российской империи постоянно корректировались: вводились новые предметы или упразднялись старые. С апреля 1819 г. новый циркуляр министерства народного просвещения «О чтении Нового Завета в гимназиях, уездных и приходских училищах» обязывал «каждое утро перед началом учения во всех учебных заведениях Империи собираться учащимся за 30 минут и читать по одной главе из Нового Завета» [4]. В 1825 г. в гимназиях вводятся славянский, в 1826 г. – древнегреческий языки. Но, несмотря на все принятые меры по пересмотру и созданию новых программ, процесс обучения в гимназии оставался сложным для учащихся.

Учителями в губернских гимназиях России становились выпускники российских университетов, педагогических или духовных семинарий. Назначение на должности учителей на основные учебные предметы (математика, физика, история) обычно не составляло никаких затруднений. А вот подыскать в учебные заведения провинциальных окраин преподавателей древних языков было труднее. Недостаток педагогических кадров по обучению латинскому языку обычно, как правило, обнаруживался во всех губернских учебных заведениях.

Расходы по финансированию гимназий правительство взяло на себя. Все гимназии распределялись на три разряда, в зависимости от территориального положения. Гимназии первого разряда, куда входили средние школы северных окраин России (Архангельская, Вологодская, Олонецкая и др.), получали финансирование в больших суммах, нежели школы другого разряда. Как правило, годовое содержание школы делилось на три части и отправлялось на места три раза в год (по третям). Судя по архивным документам, государственное финансирование всех губернских гимназий началось уже с 1805 г., хотя официальное открытие средних школ происходило гораздо позже. Многие отечественные гимназии официально открывались в течение всей первой трети XIX века.

Дополнительные финансовые средства на содержание средних школ поступали из

губернского Приказа общественного призрения. Каждая городская Дума сама определяла денежную сумму на развитие образования в крае. Например, в Архангельскую гимназию из Приказа ежегодно поступала сумма 2 468 руб., в Вологодскую – 2 800 руб., в Олонецкую – 1 200 рублей. Эта сумма шла на выдачу квартирных денег учителям, на отопление и освещение, приобретение канцелярских принадлежностей и мелкие хозяйственные расходы. Но финансирование из местного бюджета было непостоянно и ежегодно сокращалось. Бывали случаи, когда Приказы за неимением средств вообще отказывались от выплаты денег на содержание учебных заведений. Так, с 1824 г. Олонецкий приказ общественного призрения по причине финансовой несостоятельности отказался выделять деньги на содержание учебных заведений в губернии [6, д. 304].

Губернские города Российской империи в первой четверти XIX в. не располагали специальными помещениями, предназначенными для открывавшихся учебных заведений. Обычно это были дома общественного призрения, здания губернских управ или частные дома, находящиеся под залогом в Приказе общественного призрения задолжавших или про штрафованных горожан. Российские гимназии многих дирекций народных училищ находились в зданиях, принадлежавших губернским Приказам общественного призрения. Эти здания Министерство народного просвещения постепенно приобретало в собственность. Процесс оформления сделки купли-продажи дома для гимназии продолжался длительное время. Так, переписка Петербургского учебного округа с архангельским губернатором о продаже здания за 20 000 руб. проходила в течение 5 лет (1812–1817 гг.) [там же, д. 215].

Отчеты визитаторов и директоров народных училищ показывают, что училищные дома не соответствовали самым скромным требованиям гигиены и удобств. Чаще всего проверяющими отмечалась особая теснота помещений. В целях экономии средств обычно в здании гимназии одновременно располагались городские уездное и приходское училища, училищные библиотеки и квартиры учителей. В начале XIX в. многие здания гимназий находились в аварийном состоянии, «одни

капитальные стены были очень хороши, остальное же требовало полного ремонта» [7, с. 6]. Директора народных училищ сообщали попечителю округа, что в школах «потолки и полы в самом худом положении и требуют неминуемой перестройки» [6, д. 95, л. 5]. Ветхие дома не соответствовали элементарной технике безопасности, поэтому происходили частые возгорания школьных помещений.

Население весьма равнодушно, скорее даже отрицательно, относилось к школе, особенно к более высоким ее ступеням. Гимназия была необходимым преддверием к университету, но ее по разным причинам многие избегали. Дворянство к получению должностей и чинов стремилось или испытанным издавна путем протекции, связей и покровительства, или же путем укороченного образования. Купечество к университету и даваемым им привилегиям не особенно стремилось, если хотело оставить детей в своей профессии, кроме того, курс гимназии не удовлетворял потребностей жизни [2, с. 180]. Это было одной из главных причин незначительного количества учащихся в гимназиях в начале XIX века. Большинство родителей ограничивало обучение своих детей уровнем приходских и уездных училищ, довольствуясь получением элементарной грамоты. 6 августа 1809 г. появилось Положение, подготовленное М.М. Сперанским, в котором утверждался высокий образовательный ценз на получение должностей. Для занятия чинов коллежского асессора, статского советника и более высоких чинов в Табели о рангах необходимо было получить университетское образование или университетский диплом. Имеющие дипломы получали право занимать многие должности без долгой выслуги лет [3, стб. 511]. Но этот указ 1809 г. об экзаменах на чин лишь ускорил развитие лицеев.

Дворяне считали недопустимым обучать своих детей в одном учебном заведении с представителями низших сословий и предпочитали отдавать детей в частные пансионы или учить дома. При отсутствии значительного количества подготовленных учителей преподавание предметов в гимназии было поверхностное. Содержание программ преподавания страдало неточностью и расплывчатостью, в них не было распределения мате-

риала по классам. Это были «скорее религиозно-нравственные беседы, чем настоящий учебный предмет» [1, с. 56]. Обучение в гимназии шло на пользу лишь немногим одаренным детям из низких сословий, которые собирались продолжить образование в университете и посвятить себя науке. Многие учащиеся уходили из гимназий, не окончив полного курса. Стараясь дать энциклопедические знания, авторы не рассчитали возможности восприятия учебной программы, обрекая учащихся и их учителей на неглубокое изучение предметов. Тем самым они и не готовили к серьезным занятиям в университете, и не гарантировали практических знаний тем, кто в университет не собирался. Ведь тогда карьеру многие молодые люди начинали в 15–16 лет, поэтому они просто уходили из гимназий, не окончив полного курса. Введение всеобщего права на образование не учитывало разницу в образовательных потребностях и возможностях у разных сословий.

Подводя итог образовательным реформам Александра I, следует отметить, что в начале XIX в. в России началось становление и развитие целостной системы народного просвещения. В это время в стране происходит значительное увеличение количества учебных заведений и численности обучающихся детей. Но стройная система была нарушена разными, совершенно не гармонизировавшими с ней поправками. Происходило постепенное отступление от демократических принципов, объявленных в 1804 году. В результате появилась неясность и неразбериха, устранить которую могла только новая учебная реформа [1, с. 80].

На этапе становления системы образования в России возникал ряд проблем, которые приходилось решать на протяжении всей первой половины XIX века. Среди них наиболее трудноразрешимые вопросы были связаны с финансированием учебных заведений, подготовкой кадров учителей, обеспечением учебными пособиями учащихся, неустроенностью училищных помещений. Проведение учебных реформ наталкивалось не только на трудности организации обучения на местах, но и на непонимание обществом пользы получения грамоты для своих детей. Образовательные реформы были враждебно восприняты ос-

новой массой русского общества, хотя устроители преобразований старались всяческими мерами и способами завоевать моральную и материальную поддержку со стороны общества. Введение всеобщности образования, отмена телесных наказаний, отсутствие национальных ограничений – все это, по мнению молодых реформаторов, должно было привлечь внимание всех слоев общества. Но установление всеобщего права на образование не учитывало реально существовавшую разницу в образовательных потребностях у представителей разных сословий российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешинцев, И. А. История гимназического образования в России (в XVIII и XIX веке) / И. А. Алешинцев. – СПб. : Изд-во О. Богданова, 1912. – 346 с.
2. Князьков, С. А. Очерк истории народного образования в России до эпохи Александра II / С. А. Князьков, Н. И. Сербов. – М. : Польза, 1910. – 240 с.
3. О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские совет-

ники // Сборник постановлений и инструкций по министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. – СПб., 1864. – 1096 стб.

4. О чтении Нового Завета в гимназиях, уездных и приходских училищах // Журнал Департамента народного просвещения. – 1821. – Ч. III, № IX–XII. – С. 315.

5. Предварительные правила народного просвещения. 1803 г. // Сборник постановлений и инструкций по министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. – СПб., 1864. – 1096 стб.

6. РГИА (Российский государственный исторический архив). – Ф. 733. – Оп. 20.

8. Столетний юбилей Вологодской губернской гимназии (1786–1886 гг.). – Вологда : Тип. Волог. губерн. правления, 1886. – 40 с.

9. Устав учебных заведений, подведомственных Университетам. 1804 г. // Сборник постановлений и инструкций по министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. – СПб., 1864. – 1096 стб.

10. Центральный Государственный Исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 2173.

11. Шмид, Е. К. История средних учебных заведений в России / Е. К. Шмид. – СПб. : Польза, 1878. – 684 с.

AT THE CRADLE OF GYMNASIUM EDUCATION: PROVINCIAL GRAMMAR SCHOOLS UNDER ALEXANDER I

E.A. Kalinina

The beginning of the 19th century marks foundation of the Russian national education system. At the stage of its development gymnasium education faced a number of problems as including financing educational institutions, professional training of teachers, providing students with teachers' manuals, lack of premises.

Key words: *gymnasium, organization, financing, teacher, student.*